

В этот момент Шэнь Цююэ наконец поднялась с земли, где лежали Хуан Гуанмин и четверо членов семьи Цзян. Она игнорировала боль в теле и бросилась к Юньтао. Мысли Шэнь Цююэ были просты: если она свалит Юньтао, то сможет ворваться в дом с кондиционером. Там она закроет дверь и будет наслаждаться прохладой. К сожалению, Шэнь Цююэ слишком упрощённо всё представляла. Юньтао, увидев её приближение, схватил за волосы, поднял одной рукой и пнул в живот. Толстое тело Шэнь Цююэ снова полетело назад, и её целью снова стали Хуан Гуанмин и семья Цзян. Хуан Гуанмин и четверо членов семьи Цзян уже имели опыт. Увидев, что Шэнь Цююэ снова летит в их сторону, они мгновенно разбежались! Бум! Шэнь Цююэ с грохотом ударилась о стену и снова упала на землю. Её толстое тело долго колыхалось, как волны, прежде чем остановиться. – Жена! – закричал Хуан Гуанмин, указывая на Юньтао. – Как ты можешь просто так бить людей? Хотя Хуан Гуанмин кричал изо всех сил, он не осмеливался подойти к Юньтао. Он выглядел таким трусливым! Юньтао закурил сигарету, сделал затяжку и сказал: – Кто дал тебе право вести себя как дикарь у моего дома? На этот раз я просто преподам тебе урок. Если осмелишься повторить, убью! Хуан Гуанмин так испугался, что отступил на два шага и дрожащим голосом сказал: – Ты... ты не прав, бьёшь людей. Я сегодня же пойду в армию и пожалуюсь на тебя, тогда с тобой разберутся! – Ха-ха! – усмехнулся Юньтао. – Пожаловаться? Пожалуйста. Посмотрим, кто с кем разберётся. Юньтао говорил так уверенно, потому что знал: правительство сейчас занято перевозкой материалов, и никому нет дела до таких мелочей. Хуан Гуанмин, увидев бесстрашие Юньтао, потерял последнюю уверенность. Он был мелким чиновником в государственной компании и благодаря этому знал многое, что другим было недоступно. Он понимал, что Юньтао прав: в текущей ситуации никто не станет заниматься такими делами. Хуан Гуанмин с жадностью посмотрел на дверь за Юньтао, откуда доносилась прохлада. Он мог только стиснуть зубы и поддержать Шэнь Цююэ. – Жена, давай сначала вернёмся. Когда пойдём за припасами вечером, я обязательно найду, кто с ним разберётся! Шлёп! Хуан Гуанмин помог Шэнь Цююэ сесть, но получил от неё сильную пощёчину. – Ты бесполезный отброс! Мне так не повезло, что я связалась с тобой. Сейчас я умираю от жары, а ты говоришь, что вечером найдёшь кого-то. Мне нужен кондиционер сейчас, иначе я тебя сегодня не прощу! Шэнь Цююэ была настоящей тигрицей. Она никогда не считалась с Хуан Гуанмином, и сейчас, разозлившись, совсем потеряла контроль. Хуан Гуанмин, получив пощёчину, упал на землю. Его очки слетели, а два зуба выбились. Плюх! Хуан Гуанмин выплюнул кровь и зубы, его злость была на пределе. – Ты сумасшедшая! Если хочешь устраивать сцены, делай это сама, не втягивай меня! Он поднял руку, чтобы ударить в ответ, но не осмелился. Вместо этого он бросил угрозу и ушёл. Шэнь Цююэ, поняв, что на Хуан Гуанмина надеяться не стоит, посмотрела на Юньтао и сказала: – Если ты просто позволишь мне зайти в твой дом и воспользоваться кондиционером, я буду платить тебе 100 юаней в день. Юньтао усмехнулся: – В мой дом могут заходить только красивые женщины. Ты можешь забыть об этом. Шэнь Цююэ была в ярости, но ничего не могла поделать. Ван Яо, услышав слова Юньтао, тихо потянула за руку Ци Сяя. Ван Яо хотела, чтобы Ци Сяя поговорила с Юньтао и попросила разрешения остаться в его доме. Температура уже превышала 60 градусов. Хотя Ван Яо не страдала так сильно, как Шэнь Цююэ, она не хотела терпеть эту муку. Ци Сяя слегка покачала головой. Она понимала: чтобы что-то получить, нужно сначала что-то отдать. Если она попросится в дом Юньтао, что он потребует взамен? Думаю, даже дурак сможет догадаться, верно? Ван Яо, увидев отказ Ци Сяя, в её глазах мелькнула тень обиды, но она ничего не сказала. Но тут выскочила Цзян Синьсинь и закричала: – Юньтао, я знаю, что была неправа, пожалуйста, позволь нам вернуться! Если ты позволишь, я обещаю сразу же выйти за тебя замуж! Цзян Дачэн тут же подхватил: – Сяотао, Синьсинь плакала последние два дня, всё говорила, что если ты её простишь, она сразу выйдет за тебя. Вы же были вместе почти три года, неужели из-за маленького недоразумения вы действительно расстанетесь? Цзян Тун быстро добавил: – Шурин, моя сестра любит только тебя. Если ты её бросишь, она не сможет жить! Хотя Пэн Ли не хотела говорить мягкие слова Юньтао, она сдержала гнев и, вытирая слёзы, сказала: – Сяотао! Тётя была неправа. Я хотела

подтолкнуть тебя, но не ожидала, что ты меня неправильно поймёшь. Тётя обещает, что больше никогда не скажет о тебе ничего плохого. Просто помирись с Синьсинь! Юньтао посмотрел на лица семьи и не смог сдержать смеха. Увидев его улыбку, Цзян Синьсинь радостно бросилась к нему. – Юньтао, я знаю, ты меня любишь! Но прежде чем она подошла, Юньтао схватил её за волосы. – Ты давно в зеркало не смотрела, зелёная чайка? Ты даже не видишь, какая ты сейчас – ни человек, ни зверь, а ещё пытаешься флиртовать со мной. Сегодня я заставлю тебя увидеть себя! С этими словами Юньтао потащил Цзян Синьсинь к двери лифта. Хотя дверь лифта не была зеркалом, она всё же отражала лицо. Цзян Синьсинь увидела своё отражение. Её лицо было фиолетово-красным, покрытым пузырями. Некоторые пузыри лопнули, и кожа висела клочьями. Это было ужасно! – Ааа! – закричала Цзян Синьсинь, закрывая лицо руками. – Моё лицо! Почему оно такое? Юньтао смотрел на Цзян Синьсинь, которая была на грани срыва, и чувствовал неопишемую радость. В прошлой жизни его лицо было обожжено ультрафиолетом, и это было намного легче, чем у Цзян Синьсинь сейчас. Но семья Цзян сказала, что у него кожная болезнь, и выгнала его. Тогда Юньтао днём прятался в коридоре, а ночью собирал припасы. Его жизнь была настоящим адом. После перерождения Юньтао вернул всё, что пережил в прошлой жизни, семье Цзян вдвойне. Естественно, он чувствовал радость! Юньтао отшвырнул кричащую Цзян Синьсинь в сторону и сердито сказал: – Убирайтесь отсюда, или я заставлю вас заплатить! Семья Цзян, уже избитая, молча разбежалась. Шэнь Цююэ, хоть и стала более трезвой после ударов Юньтао, всё ещё с жадностью смотрела на его дом. – Мальчик, я могу платить тебе тысячу в день! Просто позволь мне зайти в твой дом! Шэнь Цююэ умоляла, надеясь, что Юньтао сжалится и позволит ей насладиться кондиционером. Юньтао лишь холодно усмехнулся: – Я уже сказал, что в мой дом могут заходить только красивые женщины. Даже если ты будешь платить 10 тысяч в день, ты не войдёшь. После этих слов он посмотрел на Ци Сяя и улыбнулся: – Мисс Ци, не хотите зайти ко мне и посидеть? Ци Сяя не ожидала, что Юньтао сам предложит это. Она испугалась и быстро потянула Ван Яо, убегая вверх по лестнице.